

Период до первых электронных вычислительных машин представляет собой период, начало которого датируется 1617 г., время, в которое Джон Непер (шотландский математик) описал устройство, необходимое для сложения и умножения, напоминающее собой счеты. Позднее, в 1642 г. Блез Паскаль изобрел суммирующую машину. С 1694 г. по 1834 г. ряд ученых в области математики смогли создать машины, которые смогли складывать и умножать числа, сконструировали арифмометр, разработали модель шестизарядного механического вычислительного устройства и т. д. Наиболее важным событием в данный период явилась разработка Чарльзом Беббеджем в 1834 г. принципов построения универсальной машины, которая получила название «аналитическая». Данная разработка явилась предпосылкой для возникновения первых электронных вычислительных машин. Период до первых электронных вычислительных машин продлился вплоть до начала XX века.

После первого этапа последовал второй — период возникновения первых зарубежных электронных вычислительных машин. Данный период в первую очередь связан с именем американского ученого Дж. фон Неймана, который явился основоположником идей в сфере вычислительной техники, а также основоположником основных архитектурных принципов электронных вычислительных машин первых поколений. Третий этап — период возникновения отечественных электронных вычислительных машин. Данный этап связан, первоочередно, с созданием в СССР в 1948 г. Института точной механики и вычислительной техники и непосредственно связан с разработками основоположника отечественной вычислительной техники С. А. Лебедевым. Четвертый этап — период персональных компьютеров. Начало данного периода датируется 1977 г., когда Алан Кейн дал описание портативного интерактивного устройства с плоскопанельным сенсорным экраном, т. е. он опубликовал идею первого персонального компьютера. Пятый этап — период возникновения и распространения Глобальной сети Интернет, он берет свой отсчет с 1973 г. Именно этот год отмечен появлением мобильной телефонной связи и считается датой начала работ над сетью Интернет Робертом Меткалфом. Несмотря на то, что данный этап датируется 1973 г., а четвертый — 1977-м, все же он является пятым, так как 1973 г. считается лишь датой начала разработки сети Интернет, а окончание работы над сетью Интернет и внедрение данной технологии произошло значительно позже [5, с. 2—18].

Заключение. Товар в электронной цифровой форме представляет собой нематериальный товар, выраженный в комбинации цифровых значений (коде), для создания и оборота которого необходимо использование средств телекоммуникации, вычислительной техники, технических и программно-аппаратных средств. Возникновению такого объекта гражданских прав, как товар в электронной цифровой форме, предшествовали различные этапы предпосылок, которые в совокупности и привели к возникновению такого нового для современного гражданского общества вида товара, а следовательно, и к необходимости законодательного урегулирования правового режима настоящего объекта гражданских прав.

Список цитируемых источников

1. Тишкова, Н. В. Перспективы сотрудничества вузов Российской Федерации и Республики Беларусь в области правового регулирования отношений в сфере цифровой экономики / Н. В. Тишкова // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов : материалы IV Междунар. науч. конф., Научград Королев, 12—13 апр. 2018 г. — М. : Науч. консультант, 2018. — С. 495—501.
2. Колесников, В. Г. Электроника : энцикл. слов. / В. Г. Колесников. — М. : Совет. энцикл., 1991. — 688 с.
3. Большая энциклопедия техники. — М. : Эксмо, 2010. — 656 с.
4. Станкевич, Н. Г. Торговое право : учеб. пособие / Н. Г. Станкевич. — Минск : Кн. Дом, 2005. — 544 с.
5. Нореков, И. П. Краткая история вычислительной техники и информационных технологий / И. П. Нореков // Информ. технологии. — 2005. — № 9. — С. 2 — 31.

УДК 343.231

И. В. Трафимчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ БОЛЬШОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ, В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Введение. Вопросы разграничения преступлений и выделения их различных категорий, в том числе и преступлений, не представляющих большой общественной опасности, на протяжении длительного периода времени являются актуальными и привлекают к себе внимание многих специалистов, ведущих борьбу с преступностью, а также ученых-юристов. История развития уголовного права и законодательства

в данной сфере позволяет сделать вывод о том, что разграничение преступлений — это весьма важный и необходимый процесс, позволяющий выбирать такие меры карательного воздействия, которые соразмерны характеру и степени тяжести совершенного преступления [1, с. 110].

Основная часть. Наиболее ранние источники уголовного права Беларуси (Русская Правда (1019—1054 гг.), Договор Смоленского, Витебского, Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской (Готской) землей и немецкими городами 1229 г.) упоминают отдельные преступления и их виды. Однако в текстах этих памятников права речь еще не шла о какой-либо классификации уголовно наказуемых деяний.

Издание Статутов Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. внесло определенные новшества в уголовное законодательство ВКЛ [2, с. 110]. Статут ВКЛ 1588 г. подразделял преступления на «речи кровавые, где о горле идет» и «речи меньшие, не кровавые, где о горле не идет» [3], т. е. классифицировал их по степени тяжести (опасности). Как отмечает С. В. Сыс, такое деление не было закреплено в какой-то отдельной статье. Наоборот, Статут ВКЛ 1588 г. использовал подобные словосочетания в различных статьях [2, с. 110].

В результате трех разделов Речи Посполитой земли современной Беларуси вошли в состав Российской Империи. На этих землях сохранялась существующая правовая система. В истории российского уголовного права вопрос о классификации уголовно-наказуемых деяний нашел свое отражение в законотворческой идеологии и практике Российской Империи в XVIII в. [4, с. 14].

Екатерина II в первом дополнении к большому Наказу Уложенной комиссии 1767 г. высказала заимствованную у Монтескье мысль о том, что «не надобно смешивать великого нарушения законов с простым нарушением установленного благочиния: сих вещей в одном ряду ставить не должно». Эта идея нашла воплощение в Уставе благочиния, или полицейском 1782 г., согласно которому лица, совершившие значительные правонарушения, направлялись в суд для определения им меры наказания, а по малозначительным нарушениям окончательное решение принималось в полиции. Здесь уже намечалось практическое разграничение преступлений и проступков.

Исторический анализ уголовного законодательства России дореволюционного периода свидетельствует о том, что уголовные проступки были закреплены еще в Своде законов Российской империи 1833 г. (далее — Свод законов 1833 г.), XV том которого был посвящен вопросам уголовного права [5, с. 102]. Так, в томе XV «О преступлениях и наказаниях вообще» Свода законов 1833 г., пришедшего впоследствии на смену Статуту ВКЛ 1588 г. на белорусских землях, в ст. 1 под преступлением понималось деяние, запрещенное под страхом наказания, а в ст. 2 приводилось определение маловажных преступлений и проступков как деяний, запрещенных под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления [6, с. 387]. Подобные деления не имели уголовно-правовых последствий, т. е. не упоминались в других нормах уголовного закона [5, с. 102].

В Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее — Уложение 1845 г.) и 1885 г. (далее — Уложение 1885 г.), преступные деяния также подразделялись на преступления и проступки.

Так, ст. 1 Уложения 1845 г. закрепляла, что «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц, есть преступление». Ст. 2 в свою очередь закрепляла, что «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком» [7]. Представляется, что данная классификация была довольно условной, так как предусматривалось, что как преступления, так и проступки посягали на права частных лиц и безопасность общества. Различия заключались лишь в том, что посредством совершения преступления нарушался закон, а посредством совершения проступка не соблюдались правила, предписанные для охраны предусмотренных законами прав.

Вместе с тем в ст. 4 Уложения 1845 г. было закреплено общее определение уголовно-наказуемого деяния: «преступлением или проступком признается как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано» [7]. Как видно, последовательное разграничение преступлений и проступков в Уложении 1845 г. отсутствовало, технического значения термины «преступление» и «проступок» не имели. Преступления могли караться уголовными, а в отдельных случаях в качестве дополнительных — исправительными наказаниями. Проступки же наказывались только исправительными наказаниями [5, с. 103].

Сложности с реальным разграничением преступлений и проступков в Уложении 1845 г. привели к тому, что законодательно были стерты различия между ними, хотя, тем не менее, само упоминание этих терминов в законе осталось. Подтверждением этому является ст. 1 Уложения 1885 г., закреплявшая, что «преступлением или проступком признается как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано» [8, с. 1].

При этом, в ст. 3 Уложения 1845 г. и в ст. 2 Уложения 1885 г. говорилось: «За преступления и проступки по роду и мере важности оных, виновные подвергаются наказаниям уголовным и исправительным». В ст. 5 и ст. 3 Уложений соответственно отмечалось, что преступления и проступки могут быть как умышленными, так и неумышленными» [7; 8, с. 1]. Однако ни по санкциям, ни по формам вины «род и мера важности» не конкретизировались. В разъяснениях Особого Сопределения Сената по ст. 1 Уложения 1885 г. значилось: «Слова “преступление”, “проступок”, употребляемые в различных

статьях Уложения, не противопоставляются друг другу, так как закон не дает им значения строго определенных терминов и нередко употребляет их безразлично для обозначения всякого рода преступных деяний» [9].

В Уголовном Уложении 1903 г., которое так и не вступило в силу в полном объеме, за исключением территории Западной Беларуси, выделялось три категории преступных деяний. В ст. 3 Уложения 1903 г. они были определены следующим образом: «Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуются тяжкими преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определено, как высшее наказание, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуются преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, арест или денежная пеня, именуются проступками» [10, с. 67]. Как видно из содержания ст. 3 Уложения 1903 г., категории преступных деяний выделялись в зависимости от тяжести назначаемых за них наказаний. Преступные деяния, которые не представляли для общества большой общественной опасности, именовались проступками и карались арестом или пеней. Преступления же не делились на отдельные категории и, в зависимости от тяжести совершенного деяния, наказывались заключением в исправительном доме, крепости или тюрьме на различные сроки.

Заключение. Представляется необходимым выделить следующие этапы развития уголовного законодательства, регулирующего ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, в дореволюционный период:

– первый период (1588—1833 гг.) — была выделена категория преступлений «речи меньшие, не кровавые, где о горле не идет». Представляется, что именно в эту категорию входили деяния, которые не представляли большой опасности для общества и отдельных лиц;

– второй период (1833—1917 гг.) — преступные деяния, которые не представляли большой опасности для общества и отдельных лиц, именовались уголовными проступками и карались арестом или пеней.

Список цитируемых источников

1. Курбанов, А. О. Социально-правовая сущность преступления и категории преступлений по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. О. Курбанов. — М., 2006. — 165 л.
2. Сыс, С. В. История развития уголовного законодательства Беларуси о классификации преступлений по уровню их общественной опасности / С. В. Сыс // Изв. Гомел. гос. ун-та имени Ф. Скорины. — № 2 (95). — 2016. — С. 110—116.
3. Уголовное право в Беларуси по Статуту ВКЛ 1588 г. [Электронный ресурс] // Scholar.Su. — Режим доступа: <http://scholar.su/content/ugolovnoe-pravo-1588?page=0.4>. — Дата доступа: 12.07.2018.
4. Хайруллина, Г. А. История становления института классификации преступлений в России / Г. А. Хайруллина // История государства и права. — 2013. — № 16. — С. 14—18.
5. Рогова, Е. В. Уголовный проступок в истории отечественного законодательства / Е. В. Рогова // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. — 2011. — № 3 (58). — С. 101—109.
6. Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / редкол.: О. И. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. — М. : Юрид. лит., 1984—1994. — Т. 8 : Судебная реформа / Б. В. Виленский [и др.]. — 1991. — 492 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // Музей истории Российских реформ П. А. Столыпина. — Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13654>. — Дата доступа: 30.07.2018.
8. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. училища правоведения ... Н. С. Таганцевым. — 5-е изд., доп. — СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1886. — 714 с.
9. Категории преступлений [Электронный ресурс] // Курс уголовного права. Студенческая библиотека. — Режим доступа: <https://students-library.com/library/read/20357-kategorii-prestuplenij>. — Дата доступа: 30.07.2018.
10. Уголовное Уложение с изложением рассуждений, на коих оно основано. — СПб. : Изд. Гос. Канцелярии, 1910. — 453 с.

УДК 347.65/68

Т. М. Халецкая,

кандидат юридических наук, доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

ПРИНЦИПЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Введение. Принцип (от лат. *principium* основа, начало, первоначало) — основополагающее утверждение, на основе которого создают научные теории и законы, юридические документы, выбирают различные нормы поведения в обществе. В монографии, посвященной исследованию принципов гражданского права, Н. Л. Бондаренко отмечает, что принципы, являясь основополагающим началом, определяют «содержание норм отрасли права, ее место, роль и значение в системе права» [1, с. 31], значимой целью принципов является обеспечение стабильности общественных отношений [1, с. 44].

К принципам гражданского права ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь относит: принцип верховенства права, принцип социальной направленности регулирования экономической